

Советский плакат 1921 года "Да здравствует солнце! Да скроется тьма!"

Дмитрий Суржик, кандидат исторических наук, Москва

НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ РЕВОЛЮЦИИ

СОБЫТИЯ 1917 ГОДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ

Канун 100-летнего юбилея революции 25 октября (7 ноября) 1917 года стал поводом для широкой дискуссии о ее предпосылках, ходе и последствиях (в широком смысле, включая и итоги существования социалистической системы) среди российских историков и публицистов...

Историки встретили 7 ноября 2015 года в плюрализме мнений. Так, некоторые из них выступили с критикой "переноса тыести" с 1917 года на 1914. Но в выделении "новой эры" с Первой мировой есть смысл. Отнюдь не только, чтобы "оттенить" все российские революции, но и потому, что обе мировых войны тесно связаны. Более того, "дух Версаля" (стремление максимально ослабить и унижить Германию) наряду с двойными стандартами и "защитенностью" на преодолении последствий войны, а не предотвращении новой – привели вначале к «политике умиротворения», а затем – к 1 сентября 1939 г.

И если до этой даты Европа жила под влиянием Первой мировой, то последующую половину столетия сказывались последствия Второй мировой вплоть до распада советской системы, к которой бывшие нацистские коллаборанты приложили немало пропагандистских усилий. В то же время Вторая мировая война до сих пор сказывается на ментальности элит прибалтийских республик, отчаянно будирующих тему их инкорпорации в СССР и отказывающихся от экономического сотрудничества с Россией.

С противопоставлением "капиталистического прогресса" (с момента реформ Александра II) и "коммунистического регресса" выступил в интервью «Эху Москвы» академик Ю.С. Пивоваров (Пивоваров Ю.С. Была ли Октябрьская революция революцией (URL: <http://echo.msk.ru/programs/year2015/1653200-echo/> Датаобращения: 11/11/2015). Однако, думается, что борьба "прогрессов" и "регрессов" шла в головах менее, чем 20% населения (интеллигенции, офицерства, дворянства и пр.), но не основной массы подданных империи, из которых потом рекрутировались армии гражданской войны, – крестьян.

Поэтому ограничиваться таким противопоставлением - значит ограничиваться лишь борьбой элит, то есть мыслить в рамках концепции переворота. И тогда первую русскую революцию надо называть переворотом, ибо законосовещательная Дума не кардинально не изменила ни политического, ни тем более экономического устройства страны. Февраль сменил политическую, но не экономическую систему, то есть был наполовину революцией, а наполовину - переворотом. И уже Октябрь сменил экономическую модель. Так что революцией надо называть совокупность Февраля и Октября. Это была не борьба "прогрессов" и "регрессов", а борьба за свои права, за свое будущее без барской плети и в скученных бараках.

Поскольку противопоставление "прогрессивной эмансипации" и "большевицкого регресса" многократно повторяется у разных исследователей, то, видимо есть смысл сравнить, в интересах каких классов действовали и что получили эти классы при власти "временщиков" и при власти большевиков. И тогда окажется, что либеральная "эмансипация" касалась только промышленно-финансовой элиты и, возможно, отчасти, интеллигенции, а большевистская "эмансипация" касалась куда более многочисленного слоя рабочих.

Одним из ярких фактов "большевицкого регресса" называют коллективизацию деревни или "второе крепостное право большевиков". Но, чтобы оно не звучало пропагандистским лозунгом (как у конспирологов), надо пояснять. Надо объяснять неспособность управленческих элит Февраля, низкую квалификацию управленческих элит Советской России, низкий образовательный и профессиональный уровень рабочего класса и ИТР, экономическую разруху в условиях агрессивного внешнего

окружения и зарождавшейся Второй мировой войны приведших к репрессиям (попытке выжать максимум из "человеческого фактора", если не хватает механики), поиску средств для индустриализации (микуляновские "ножницы цен", которые переросли в гос. монополию на продажу товаров сельского хозяйства - колхозы и совхозы, продажу антиквариата и предметов церковной утвари: единственный источник технических новинок, Запад, принимал только золото, а не червонцы) и проведение индустриализации всеми слоями общества, сметая "революционных говорунов" (говорю из примера моих родственников) с руководящих постов - в пользу инженеров - в ГУЛАГ.

Но власть не только давила, но и понимала, что надо создавать позитивный настрой - иначе бы никогда не возникло "идеологии энтузиастов": не было бы ни Стаханова, ни Чкалова. "Анархия - мать порядка", и со времен Прудона ничего не изменилось. Уже в 1924 г., когда писал смерть Ленина, Есенин предчувствовал, что страну в скором будущем "будут заковывать в бетон". Послереволуционная разруха не могла продолжаться вечно. И у индустриализации (атомная программа - один из ее проектов) были несомненные достижения, равно как и социальные права рабочего класса.

Многие историки повторяют публицистичное по своей форме и содержанию мнение, что Советский Союз – это преступное государство, в основе которого лежал ГУЛАГ. При этом делается акцент только на ахматовской фразе: "Есть две России: одна – которая сидела, другая – которая сажала". Ее личная трагедия понятна. Но говорить, что в 170-миллионной стране были только сотрудники НКВД и заключенные ГУЛАГа - значит ошибаться. Ведь в лагерях находилось не более 2,5 миллионов человек, а общее число сотрудников НКВД вряд ли могло превышать это число, как обоснованно утверждается в работах известнейшего специалиста В.Н. Земскова...

Обращаясь ко всей Русской революции (1905 – 1906 и 1917 годов), на наш взгляд, целесообразно выделить пять ее фундаментальных причин или констант, действовавших на протяжении первых полутора десятилетий XX века в российской общественно-политической жизни: раскол элит, радикализм либерального крыла политических партий, нерешенность аграрного, рабочего и национального вопросов, а также феномен «человека Серебряного века». Рассмотрим их подробнее

Раскол элит, который пролегал не только между родовой и финансово-промышленной элитами, но и внутри аристократии. Дворянство также не было единым. Борьба в нём характеризовалась трениями между вдовствующей императрицей Марией Федоровной (матерью Николая II) и де-юре императрицей Александрой Федоровной (супругой последнего российского императора). Эти отношения, носившие, безусловно, личный характер, однако выходили далеко за пределы дворянских салонов и, резонируя, подтачивали доверие к Александре Фёдоровне, которое в дальнейшем только углубится слухами об ее участии в подготовке сепаратных переговоров, которые, якобы, велись председателем Совета министров Б.В. Штюрмером. Так личная неприязнь к «неудачной партии сына» Марии Федоровны стала благодатной почвой, на которой рождались самые невероятные слухи о «немецкой партии» в столице, покинутой императором в пользу Ставки.

Взаимоотношение политической и экономической (финансово-промышленной) элит к началу XX века также можно охарактеризовать как раскол и борьбу первой, представленной родовой аристократией, за свою ведущую роль против второй, требовавшей также участия в государственных делах. Между "старой" и новой (промышленно-финансовой или служилой из разночинцев) элитой. Как и ранее в Европе, техническая революция и капитализм немислимы без политического представительства новой, промышленно-финансовой "знати", и точно также, как и во всех предыдущих революциях (во Франции это противостояние растянулось на половину XIX века) старая, родовая аристократия не желала уступать свои позиции "выскачкам" из среды разночинцев на государственной службе, в банковской сфере, в промышленности.

К 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Советский плакат 1921 года "Октябрьская революция - мост к светлому будущему"

Верхи могли управлять только по-старому, по-крепостнически, игнорируя всё общественное движение второй половины XIX века, подспудным мотивом которого была борьба за человеческое достоинство разночинцев. В этом и заключалась определенная Лениным революционная ситуация, когда верхи не могут управлять по-новому, а низы не хотят жить по-старому. Просто выпороть недовольных, или расстрелять у Нарвских ворот 7 января 1905 года без каких-либо для себя последствий элита уже не могла, равно как и не могла "переступить через себя" и удовлетворить вполне здравые требования. Поэтому ожесточенная борьба была неизбежна и ее совершенно не учитывали представители либеральных политических партий. Этот урок гражданских войн и внешней агрессии, которыми сопровождалась великие революции, и Английская, и Французская, - оказался невыученным приват-доцентом и лидером кадетов П.Н. Милюковым.

Говоря о либеральных, «прогрессистских» как было модно тогда говорить, российских партиях, их современники отмечали радикализм. Отчасти эта резкость требований подпитывалась высокомерным отношением «сфер», стремительно терявших связь с реальностью, а отчасти – боязнью, что Первую мировую войну царский режим выиграет и без помощи ораторов из Государственной Думы.

В этой связи показательна речь, которой в отечественной историографии уделяют незаслуженно мало внимания, - речь П.Н. Милюкова «Глупость или измена?». 1 (14) ноября 1916 г. лидер Партии народной свободы выступил с обличением правительства. Держа в руках вражескую газету «Берлинер Тагеблатт» (Первая мировая война – в самом разгаре) и используя напечатанные в ней домыслы, лидер кадетов (по прежнему названию его партии – Конституционно-демократическая) обрушился с яростной критикой на правительство, повторяя вынесенные в заголовок слова, как Катон – о Карфагене. Всего несколько месяцев назад закончился, хотя и противоречивый, но весьма успешный для России Брусиловский прорыв. И теперь лидер влиятельной политической партии обвиняет (на основании непроверенных данных из вражеской газеты) руководство страны в подготовке сепаратных переговоров и измене национальным интересам.

Что это – глупость или измена П.Н. Милюкова – каждый решит сам. Но остается фактом, что через полтора месяца после этой речи был убит Григорий Распутин – один из тех, на кого обрушился глава кадетов, а через несколько месяцев, конце февраля 1917 г. начинаются массовые беспорядки и вооруженное восстание в Петроградском гарнизоне, а 2 (15) марта Николай II подписывает отречение.

Власть переходит к временному правительству, ведущие позиции в котором занимают либералы. Однако постоянные междоусобицы, неумение пойти на компромиссы и неспособность решить объективные проблемы страны дискредитировали «временщиков». К

осени 1917 г. власть «лежала на улице» и большевики ее подобрали. Как видно, именно речь «Глупость или измена?» П.Н. Милюкова стала спусковым крючком Февральской революции, без которой не было бы Октября.

Одной из серьезных проблем России было социально-экономическое положение трудящихся. К "рабочему вопросу" мы привыкли со времен истмата, но рассматривать рабочих в аграрно-индустриальной стране следует лишь как детонатор. И рассматривать не через статистику. Здесь всё "крутилось" вокруг фабрично-заводских инспекций (ФЗИ).

Изначально, по законам от 1 июня 1882 и 12 июня 1884 годов фабрично-заводским инспекторам вменялось штрафовать за детский труд и заставлять промышленников развивать детские школы, тем самым занимая детей и готовя квалифицированную рабочую силу. По закону "О надзоре за заведениями фабричной промышленности и взаимных отношениях..." обязанности инспекторов были снова расширены, и снова - в пользу рабочих. Инспектора получили возможность контролировать штрафы, которые порой ничего не оставляли от зарплаты рабочих, активно препятствовали выдаче зарплаты рабочим продуктами по завышенным ценам, принимали жалобы и отстаивали интересы рабочих перед владельцами предприятий. Как видим, власти что-то пытались сделать для улучшения социально-экономического положения рабочих.

Но 11 июля 1894 г. минфин С.Ю. Витте, которому подчинялись ФЗИ, издал новый устав. Теперь инспекторами назначаются люди с техническим образованием. Их главная цель - экономическая статистика и качество оборудования.

Понятно: страна ускоренными темпами развивается, занимает лидерство по темпам роста, какие уж там заботы о людях? Таким образом, в погоне за технократией забыли о рабочих.

И преприниматели стали тут же компенсировать свои издержки на них. Г.А. Гапон и С.В. Зубатов на свой страх и риск попытались решить эту проблему, создав в миниатюре механизм "государственного социализма". Но представители старых дворянских родов не собирались терпеть разночинных "высочек" возле себя.

В результате Зубатов был уволен, а Гапон решил сделать политическую карьеру. Вначале он устроил ряд "шантажирующих" забастовок, а затем организовал шествие на Рождество 1905 года. Привыкший работать по-старому, по-крепостному, не считаясь не видя людей ни в ком, кроме себя, госаппарат решил устроить показательную порку. Получилось Кровавое воскресенье, но люди не смирились, и начались массовые беспорядки. Возникла революционная ситуация, когда (по Ленину) верхи не могут управлять по-новому, а низы не хотят жить по-старому.

Также наплеватьски, как к "рабочему вопросу", "сферы" отнеслись и к столыпинской аграрной реформе. Хотя, объективно говоря, переселить крестьян в Сибирь не удалось также и по причине подготовки к войне, которая отбирала всё больше денег и внимания.

При этом, в отличие от Английской и Французской революций, в Российскую (усилиями социалистов) были вовлечены и низовые слои, народные массы. (Пусть и временный, но союз с эсерами - "главными специалистами" по аграрному вопросу - помог большевикам сформировать свою аграрную программу и тем самым привлечь на свою сторону крестьян).

Остро стоял в империи и национальный вопрос. Причем он развивался не только в автономных Царстве Польском и Великом княжестве Финляндском, но и в Прибалтике и Малороссии. В частности, в последней он развивался из-за нежелания «сфер» идти на уступки и из-за их непоследовательной политики.

Хотя польское национальное движение тлело всю историю Царства Польского и регулярно вспыхивало, но никаких перемен в автономной от остальной империи жизни Польши не было, а наличие собственных сейма и валюты поляков не устраивало.

К 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Советский плакат 1939 года
"Партия и Ленин - близнецы-братья..."

Была ли возможность мирным способом усмирить западную окраину империи – вопрос в жанре альтернативной истории. Но стоит отметить и грубые ошибки властей, допущенные в отношении другого, украинского национального движения.

Так, когда один из лидеров украинофилов П.П. Чубинский пытался рассказывать об украинской инаковости простым малороссийским крестьянам, его избивали его и сдавали полиции. После неоднократных подобных обращений полиция установила над ним негласный надзор.

Но император Александр II, решив быть либеральнее своего отца, Николая I, снял все ущемления в правах Чубинского, перевел его в столицу и всячески поощрял его этнографические исследования.

Наконец, эпоха увядания наложила свой отпечаток. Типичным персонажем начала XX века стал, как охарактеризовал его Феликс Разумовский, "человек серебряного века" - потускневший, не видящий цели своей жизни интеллигент, представитель уходящего мира. Меланхолик, он не желает что-либо исправлять, он вечно ноет и плачет. Иногда, правда, ударится в спиритуализм или эзотерику - но это так, для смены обстановки.

Может, поддавшись глухой злобе на весь мир, выступить с пламенной антигосударственной речью. Но не более того. Человек, уставший от самого себя.

Отчасти таким и был сам Николай II, который примерял старые шаблоны неинтересного ему поведения государственного мужа и, конечно, не мог стать харизматичной личностью, своим примером подбадривающей и вселяющей благоговейный трепет подданным.

Раздавленный семейными неурядицами, он вызывал сожаление, а его старые шаблоны "пиара" и политеса только раздражали. В его грустной роли всё было искренне: и грусть о злой судьбе, так рано лишившей

беззаботной юности, и грусть об отсутствии наследника и его болезни, и желание предстать великим полководцем, ради которого он покинул столицу ради нескольких часов дежурных докладов о положении на фронтах. Не было только в императоре конструктивного, положительного и созидательного начала, а самоедства у русского народа и без этого всегда хватало.

Отсюда, из непроглядного мрака декадентского болота, бежали Блок и Маяковский, другие литераторы, требовавшие очистительной революционной грозы.

Но Россия не была здесь одинока: неверие, атеизм, отказ от прежней морали и увлечения язычеством были общей болезнью Европы. Разве что у той не было мессианства Льва Толстого. Но неоязычество и тяга к иррациональному были. Вспомним свастики на шлемах кайзеровских солдат, баннотах Временного правительства и на стенах Ипатьевского дома – последнего прибежища царской семьи...

Приближающаяся годовщина Октября и последовавшей Гражданской войны вызвал оживленную дискуссию в современной российской интеллектуальной сфере. С анализом второй российской медиасферы о предпосылках, событиях и последствиях Русской революции (1905 – 1907 и 1917 годов) выступил политолог, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса М.В. Демуриин. И призвал отказаться от огульного обвинения какой-либо одной стороны конфликта: «Конечно, революция и Гражданская война – это трагедия. Но их корни, повторю, вовсе не в том, что произошло в октябре 1917 года, а в общественном расколе, возникшем в России задолго до этого.

Большевики, как и социалисты-демократы, а до них народники, декабристы, Пугачёв и так далее, появлялись в уже разделённом обществе. Возлагать вину за этот постоянно углублявшийся раскол только на советскую власть – как минимум упрощенчество. Полагаться на тот или иной вариант «реставрации» – путь в никуда» (Демуриин М.В. Октябрь-17 и элиты // Литературная газета, № 41 (6529), 21 октября 2015).

Действительно, империя (и царская, и советская) – это не монополия одной семьи или клана, а труд и достояние всего народа. Почему надо говорить горькую правду. Нам необходимо воспринимать свое прошлое без мифов и модернизации, когда некоторыми неглубоким комментаторами Февраль и Октябрь называются «майdanом своего времени», а либеральные деятели и вожди социалистов – агентами иностранных разведок.

Эти мифы, развеянные еще в 1920-е годы, усиленно насаждаются российскому обществу сегодня.

Почти также, как и шпиономания в Советском Союзе 1930-х или Соединенных Штатах второй половины 1940-х годов. И во всех случаях «охота на ведьм» не приводила ни к чему хорошему.

Поэтому надо не бередить едва зарубцевавшиеся раны, надо жить дальше, воспринимая всю правду нашего прошлого для того, чтобы не быть страной с непредсказуемым прошлым. Достижения и недостатки были и в Российской империи, и в Советском Союзе, иначе бы такие мощные государственные системы не ушли бы в прошлое.

Мы же – наследники тысячелетней истории российской государственности – обязаны помнить все уроки нашего прошлого.

Одной из центральных его идей является ответственность элит за развитие страны не только перед Богом, но и перед народом, а также попытка понять революцию как своего рода борьбу за человеческое достоинство, против барской плети. ▲